

Глухов Александр Анатольевич

**СВЕДЕНИЯ УЧЕНЫХ И ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XVIII - 1-Й ПОЛОВИНЫ XIX В. О РАЗМЕРАХ ЦАРЕВСКОГО ГОРОДИЩА**

В статье рассматриваются и анализируются сообщения ученых и путешественников XVIII - 1-й половины XIX в. о месте расположения и размерах Царевского городища, которое традиционно связывается со второй столицей Золотой Орды - г. Сарай-Берке. Приводятся данные участников научных экспедиций (С. Г. Гмелина, И. И. Лепехина, И. П. Фалька, П. С. Палласа), краеведов и путешественников, посещавших "царевские развалины" в разное время. Автор приходит к выводу, что эти сообщения очень кратки, разноречивы, субъективны и их нельзя использовать без археологических данных, полученных в более позднее время.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/12.html](http://www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/12.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. II. С. 57-60. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/](http://www.gramota.net/materials/3/2014/10-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

5. Жирнов А. С. Казанский ветеринарный институт // Вестник общественной ветеринарии. 1905. № 13.
6. Заразительность молока // Волжский вестник. 1894. 2-14 марта.
7. Зейфман П. Т. Об открытии Казанского ветеринарного института // Архив ветеринарных наук. СПб., 1874. Кн. 3. С. 3-12.
8. Значение, образование и качество ветеринарного врача // Записки ветеринарной медицины и скотоводства. СПб., 1848. № 2. С. 72-78.
9. Исключение студентов из ветеринарного института // Казанский биржевой листок. 1881. 21 марта.
10. К вопросу о бугорчатке // Волжский вестник. 1894. 5 (17) ноября.
11. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ). Ф. 534. Оп. 5л.
12. О занятиях ветеринарной комиссии при Императорском вольном экономическом обществе за 1872 год. Казань, 1873. 72 с.
13. Открытие института // Казанские губернские ведомости. 1874. 24 сентября.
14. Патрушева Н. Г. Ведомственные цензуры в России в середине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8. Ч. 1. С. 154-158.
15. По поводу вечера в пользу недостаточных студентов ветеринарного института // Волжский вестник. 1895. 25 ноября.
16. Положение о Харьковском и Дерптском ветеринарных институтах, присвоенное и Казанскому. Казань: В университетской типографии, 1874. 19 с.
17. Столетие русской военной ветеринарии. 1812-1912 / под ред. А. М. Руденко. СПб., 1912. 406 с.
18. Gilmutdinova O. Piotr Seifman – Pierwszy Dyrektor Kazańskiego Instytutu Weterynaryjnego // Kwartalnik Historii Nauki i Techniki. 1994. R. 39. № 3-4. S. 39-46.

#### PRESS AS HISTORICAL SOURCE OF STUDYING HIGHER VETERINARY EDUCATION FORMATION IN EASTERN RUSSIA (THE 70-90S OF THE XIX CENTURY)

Gil'mutdinova Ol'ga Mikhailovna, Ph. D. in History, Associate Professor  
Kazan National Research Technical University named after A. N. Tupolev  
olgagilmutdinova@rambler.ru

The role of the press in the formation of higher veterinary education in the East of Russia in the 70-90s of the XIX century is shown. The activity of publishing companies that put the problem of creating an independent branch of higher school – a veterinary one – is studied. The content and direction of capital and Kazan printed media publications devoted to veterinary are analyzed. Attention is paid to the contribution of Kazan Veterinary Institute to the development of veterinary medicine – science and practice.

*Key words and phrases:* veterinary; periodicals; higher veterinary education; Kazan Veterinary Institute; veterinary medicine.

УДК 902/904

#### Исторические науки и археология

*В статье рассматриваются и анализируются сообщения ученых и путешественников XVIII – I-й половины XIX в. о месте расположения и размерах Царевского городища, которое традиционно связывается со второй столицей Золотой Орды – г. Сарай-Берке. Приводятся данные участников научных экспедиций (С. Г. Гмелина, И. И. Лепехина, И. П. Фалька, П. С. Палласа), краеведов и путешественников, посещавших «царевские развалины» в разное время. Автор приходит к выводу, что эти сообщения очень кратки, разноречивы, субъективны и их нельзя использовать без археологических данных, полученных в более позднее время.*

*Ключевые слова и фразы:* Нижняя Волга; Золотая Орда; Царевское городище; Сарай-Берке; Гюлистан; размеры городища; научные экспедиции.

Глухов Александр Анатольевич, к.и.н., доцент

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета  
gluhov75@mail.ru

#### СВЕДЕНИЯ УЧЕНЫХ И ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XVIII – I-Й ПОЛОВИНЫ XIX В. О РАЗМЕРАХ ЦАРЕВСКОГО ГОРОДИЩА®

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 14-11-34003.*

Царевское городище располагается на левом берегу р. Ахтубы в Ленинском районе Волгоградской области близ с. Царев и является вторым по величине золотоордынским памятником в Нижнем Поволжье. Традиционно это городище связывается со второй столицей Золотой Орды – городом Сарай-Берке, но в последнее время все более доказательно выглядит мнение о том, что Царевские развалины – это остатки золотоордынского города Гюлистан, упоминавшегося в письменных источниках и чеканившего свою монету в XIV в.

Царевское городище, отличающееся своей обширностью и хорошо сохранившимся микрорельефом, достаточно рано привлекло внимание ученых и путешественников. Первое упоминание в письменных источниках о развалинах древнего города мы встречаем в «Книге Большому чертежу» (1627 г.) [7, с. 143].

Значительный интерес к Царевскому городищу, да и вообще к золотоордынским древностям появился в российской научной среде во второй половине XVIII в. В это время сведения о развалинах, расположенных по левому берегу Ахтубы, становятся более частыми, городище начинают посещать ученые-путешественники. Их краткие сообщения в основном касались описания примечательных объектов близ Царева, и делались попытки очертить территорию, занимаемую древними развалинами.

Первым, кто обозначил в публикации примерные размеры Царевских развалин, был П. И. Рычков, никогда не бывавший на Царевском городище. В своей работе, вышедшей в 1767 г., он отмечал: «...по реке же Цареве, сказывают, что верст на 30 великие строения в развалинах видимы» [11, с. 23]. Но автором этих сведений нельзя считать П. И. Рычкова, который в этом же тексте выше указывал, что эта информация принадлежит В. Н. Татищеву [Там же, с. 20, 22]. Интересно, что в первом издании «Истории Российской», опубликованной через 2 года после выхода труда П. И. Рычкова, данных о протяженности развалин не содержалось [13, с. 354]. Но мы их находим в поздних изданиях исторического труда, в которые были включены материалы первой редакции рукописи В. Н. Татищева [14, с. 271].

Сам В. Н. Татищев, являясь с 1741 г. начальником Калмыцкой комиссии и губернатором Астраханского края, оставил достаточно подробные описания Селитренного городища, но на Царевском городище лично не бывал. Об этом можно судить по контексту одного из писем к советнику канцелярии Академии наук И. Д. Шумахеру. В. Н. Татищев в конце письма очень кратко сообщает о развалинах в месте под названием Царев Под и жалеет, что ему не дали геодезиста и «живописца», поэтому он вынужден оставить обстоятельное описание этой местности [5, с. 238].

Первым из ученых-путешественников, кто лично посетил Царевские развалины, был академик Самуил Готтлиб Гмелин. В 1769 г. во главе 3-й Астраханской экспедиции по пути в Астрахань он осмотрел «остатки старинного города, который был столицей царя великой Татарии Ахмета», находящиеся «в 40 верстах ниже шелкового завода (*С. Безродное – А. Г.*) при берегу реки Ахтубы» [3, с. 12]. С. Г. Гмелин отмечал развалины «при доме некоторой царицы» у Сахарного озера, занимающие около 30 верст [Там же, с. 13]. Чуть ниже, описывая «превысокий холм» на берегу Царевки (т.н. «Колобовский курган», раскопанный позже А. В. Терещенко), С. Г. Гмелин приводит несколько другие данные о протяженности развалин: «...сии остатки в длину по краю степному простираются на 38 верст, а в ширину только на одну» [Там же, с. 15].

В том же году, что и С. Г. Гмелин, в составе Оренбургской экспедиции вниз по Волге к Каспийскому морю проехал академик И. И. Лепехин [9, предисловие, с. II]. Он побывал в Царицыне и дальше отправился в Астрахань по правому берегу Волги. Золотоордынские развалины не привлекли внимания академика, «ибо ни одна из них никакого не имела подобия прежнего своего вида; но все были рассеяны по степи и составляли небольшие груды кирпича» [Там же, с. 472]. Упомянул он лишь о месторасположении развалин «древнего Татарского города, называемого Царевы Поды», который, как «сказывают... был столичным городом Золотой Орды». По сведениям И. И. Лепехина, полученным от кого-то, остатки древнего города находились в 50 верстах от шелкового завода, который, в свою очередь, располагался в 7 верстах «от Ахтубинского верхнего устья» [Там же, с. 470, 472].

В 1770 г. на Нижней Волге побывал академик И. П. Фальк, который проследовал здесь по тому же маршруту, что и академик И. И. Лепехин (по правому берегу Волги ниже Царицына), и лишь очень кратко упомянул о развалинах у Царевопода. «Место, где находятся сии развалины, простираются на 9 верст в длину и на 5 верст в ширину. Они состоят в кучах щебня и фундаментах от стен из больших и твердых кирпичей» [15, с. 126]. Судя по отсутствию упоминаний о посещении городища самим Фальком и очень скудным сведениям о Царевских развалинах, а также путанице и неточностям в географических данных<sup>1</sup>, сам он развалины не осматривал.

В 1773 г. на Царевских развалинах побывал географ и путешественник П. С. Паллас. Он очень бегло осмотрел Колобовский курган и центральную часть Царевских развалин и двинулся дальше вниз по левому берегу Ахтубы [10, с. 304]. О размерах увиденных им татарских развалин он не упоминал. Интересно, что П. С. Паллас, двигаясь от с. Средне-Ахтубинского (*Нижнего Ахтубинского городка у Палласа – А. Г.*) до Царева по краю сырта, не отметил наличия каких-либо древностей на своем пути. Это расходится с более поздними данными, например, А. Ф. Леопольдова, о том, что развалины тянутся вниз от истока Ахтубы на десятки верст.

Таким образом, выясняется, что из числа ученых-путешественников, побывавших на Нижней Волге в XVIII в., развалины близ Царева посетили лично только С. Г. Гмелин и П. С. Паллас. Да и их описания развалин, к сожалению, очень кратки.

В 1813 г. Царевское городище посетил поэт, литератор и журналист А. Ф. Воейков, который оставил живописные описания Царевских развалин [1, с. 20-23]. О размерах городища он писал следующее: «На пространстве 40-ка верст в степь от берега и по крайней мере на 10 вдоль Ахтубы, лежит Шери-Сарай, прежде великолепный, многолюдный город, теперь могила Монгольского великана» [Там же, с. 20]. Сведения о размерах городища, безусловно, фантастичны, как и описание, которое дается ниже, якобы виденных им мечети и ханского дворца. Это давно отмечено исследователями, указавшими на вымысел и фантазии в этой заметке А. Ф. Воейкова [4, с. 465; 6, с. 103, 104; 12, с. 51].

<sup>1</sup> У Фалька с. Безродное названо д. Безбородной, и при этой деревне локализуются речки с калмыцкими названиями (очевидно, Кальгута и Царевочка), у которых располагается Царевопод.

Достаточно развернутое описание городища было сделано саратовским краеведом А. Ф. Леопольдовым в 1837 г. в работе «Актубинские развалины» [8, с. 123-132]. Автор отметил, что развалины, начинаясь подле самого селения Безродного, или Верхне-Ахтубинского, тянутся верст на 70 по самому гребню Сырта до села Пришиба, мимо сел Средне-Ахтубинского и Заплавного. «В иных местах развалины эти часты, в других редки; одни велики и обширны, другие малы; но везде можно видеть кирпич, глину, известь. Далее, от села Пришиба, через город Царев, почти до деревни Колобовщины, следуют на 15 верст развалины, почти сплошные, и большей частью огромные. Это остатки бывшего города Сарая, столицы ханов Золотой Орды» [Там же, с. 123]. А. Ф. Леопольдов дал характеристику наиболее важных объектов, расположенных близ оз. Сахарного, по р. Кальгуте, в самом Цареве, на вершине сырта и по речке Царевке [Там же, с. 124-127].

В 1838 г. Царевские развалины посетили художники братья Г. и Н. Чернецовы, совершившие специальную однодневную поездку из Царицына в Царев с целью осмотра остатков Сарая. На своем пути они проследовали через с. Верхне-Ахтубинское (с. Безродное), где увидели сразу за селом «в поле курганы и места разбросанный щебень, означающий следы бывших строений» [16, с. 134]. Это были остатки золотоордынского населенного пункта, который сейчас исследователи связывают с Безродным городищем.

Двигаясь к Цареву, путешественники везде в степи встречали «следы жилищ татарских». По их сведениям, следы строений были рассеяны во множестве на пространстве, имеющем в окружности 40 верст. У Царева эти остатки сосредотачивались [Там же, с. 137]. Примечательно замечание Чернецовых о том, что «неизвестно, принадлежат ли они (*Развалины* – А. Г.) к одному городу или к нескольким» [Там же].

Поездкой братьев Чернецовых можно закончить первый этап «изучения» Царевского городища, на котором ученые и путешественники ограничивались лишь кратким осмотром развалин или пересказом сведений, услышанных с чьих-то слов.

Данные авторов XVIII – первых 4-х десятилетий XIX в. о размерах «царевских развалин» очень разноречивы и субъективны. Во многом это объясняется тем, что некоторые из исследователей и путешественников либо вообще не бывали на городище (Рычков, Фальк, Лепехин), либо были проездом (Гмелин, Паллас, Воейков, бр. Чернецовы). Очень кратковременные, иногда однодневные визиты на «ахтубинские развалины», безусловно, не могли быть особенно результативными для получения объективных данных об их размерах.

Поэтому попытки некоторых современных исследователей [2, с. 22, 23] использовать для определения размеров Царевского городища данные академиков XVIII в. для доказательства своих теорий выглядят, по меньшей мере, спекулятивными.

Более достоверные данные о размерах и топографии Царевского городища появляются на втором этапе изучения, который начинается в 1842-1843 гг., когда были сняты подробные, уникальные по своей точности топографические планы Н. К. Тетеревникова и А. Васильева и начаты 9-тилетние раскопки на городище А. В. Терещенко. Но это уже другая страница истории изучения Царевских развалин.

#### Список литературы

1. Воейков А. Ф. Путешествие из Сарепты на развалины Шери-Сарая, бывшей столицы Золотой Орды // Новости литературы. 1824. Кн. 9. С. 20-23.
2. Волков И. В. Путешествия по Волге Амброджо Контарини в 1476 году и епископа Дионисия в 1379 году (историко-географический очерк) // Степи Европы в эпоху Средневековья. Донецк: ДонНУ, 2010. Т. 8. Золотоордынское время. С. 9-56.
3. Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. СПб.: Имп. Акад. наук, 1777. Ч. II. 361 с.
4. Григорьев В. В. О местоположении столицы Золотой Орды Сарая // Журнал Министерства внутренних дел. СПб., 1845. Ч. IX. С. 440-481.
5. Егоров В. Л., Юхт А. И. В. Н. Татищев о городах Золотой Орды в Нижнем Поволжье // Советская археология. 1986. № 1. С. 232-239.
6. Ильина О. А. Историческая топография и локализация золотоордынских городов Нижнего Поволжья: дисс. ... к.и.н. Волгоград, 2006. 245 с.
7. Книга Большому чертежу. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 229 с.
8. Леопольдов А. Ф. Актубинские развалины // Журнал Министерства внутренних дел. СПб., 1837. Ч. XXIV. № 4. С. 123-132.
9. Лепехин И. И. Записки путешествия академика Лепехина // Полное собрание ученых путешествий по России. СПб.: Имп. Акад. наук, 1821. 554 с.
10. Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб.: Имп. Акад. наук, 1788. Ч. 3. Половина 2. 481 с.
11. Рычков П. Опыт Казанской истории древних и средних времен. СПб.: Имп. Акад. наук, 1767. 196 с.
12. Савельев Н. И. А. Ф. Воейков и его поездка на Царевское городище в 1813 году // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки: материалы IX Всероссийской научной конференции 27 апреля 2013 г., посвященной 455-летию г. Астрахани. Астрахань: Издатель Сорокин Роман Васильевич, 2013. Ч. I. С. 48-52.
13. Татищев В. Н. История российская с самых древнейших времен. М.: Изд. Моск. универ., 1769. Кн. I. Ч. 2. 379 с.
14. Татищев В. Н. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Ладомир, 1994. Т. 1. История Российская. Ч. 1. 500 с.
15. Фальк И. П. Записки путешествия академика Фалька // Полное собрание ученых путешествий по России. СПб.: Имп. Акад. наук, 1824. Т. 6. 560 с.
16. Чернецовы Г. и Н. Путешествие по Волге. М.: Мысль, 1970. 192 с.

## INFORMATION OF SCIENTISTS AND TRAVELERS OF THE XVIII – THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY ABOUT SIZE OF TSAREV SETTLEMENT

**Glukhov Aleksandr Anatol'evich**, Ph. D. in History, Associate Professor  
Volzhsky Institute of Humanities (Branch) of Volgograd State University  
gluhov75@mail.ru

The article considers and analyzes the reports of the scientists and travelers of the XVIII – the first half of the XIX century on the location and size of Tsarev settlement, which is traditionally associated with the second capital of the Golden Horde – the town of Sarai Berke. The data of scientific expeditions members (S. G. Gmelin, I. I. Lepekhin, I. P. Fal'k, P. S. Pallas), local historians and travelers, who visited "Tsarev ruins" at different times, are given. The author concludes that these reports are very brief, contradictory, subjective, and cannot be used without archaeological data collected at later period.

*Key words and phrases:* Lower Volga; The Golden Horde; Tsarev settlement; Sarai Berke; Gulistan; size of settlement; scientific expeditions.

УДК 008:14+22

**Культурология**

*Статья посвящена анализу легенды о потерянных коленах израилевых в контексте основного понятия теоретиков информационного и постмодернистского общества – понятия Текст. В статье прослеживается как, наслаивая на библейскую основу легенды свои коннотации и интерпретации, авторы пророческих сочинений, мудрецы Талмуда, переводчики Библии, историки эпохи эллинизма и раннеримского периода и, наконец, еврейские средневековые путешественники совместными усилиями творили глобальный Текст легенды о десяти коленах.*

*Ключевые слова и фразы:* десять потерянных колен; Текст и Произведение; Р. Барт; множественность Текста; «смерть Автора».

**Громова Юлия Олеговна**

Санкт-Петербургский государственный университет  
yuliarepina@gmail.com

**ЛЕГЕНДА О ПОТЕРЯННЫХ КОЛЕНАХ КАК ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ТЕКСТ®**

Во времена ассирийского царя Саргона II десять колен, составлявших Израильское царство, были изгнаны со своей земли и переселены на чужие земли: «В девятый год Осии взял царь Ассирийский Самарю, и переселил Израильтян в Ассирию, и поселил их в Халахе и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мидийских» (2 Цар. 17:6)<sup>1</sup>. «Доколе Господь не отверг Израиля от лица Своего, как говорил чрез всех рабов Своих, пророков. И переселен Израиль из земли своей в Ассирию, где он и до сего дня» (2 Цар. 17:23).

И с той поры десять колен проживают за рекой Самбатиион, бурлящей в будние дни свирепым потоком, уносящим камни и булыжники, но покоящейся по субботам, когда переход через реку запрещен еврейским законом. И они «очень сильны и воинственны, так что один в состоянии победить тысячу человек» [14, с. 32]. И нет на земле человека, способного вступить с ними в контакт, ибо местопребывания их недостижимо.

«У сказанных колен золото в изобилии; овец, рогатого скота, верблюдов, лошадей и ослов очень и очень много; они сеют, жнут и живут в шатрах, переходят и кочуют от границы до границы, на пространстве в двести дней вдоль и поперек, и там, где они останавливаются, нет пустого места для ноги человеческой: везде поля, виноградники, рощи и сады... Детей у них столько, сколько песку на берегу моря, и все они очень воинственны. Во время сражения они говорят (*друг другу – прим. автора – Ю. Г.*): —~~н~~че не следует отступать, и Израиль не отступит». Они укрепляют свое сердце надеждою на Творца своего, Бога вечного, Создателя неба и земли, Непобедимого в битве, и проливают кровь врага своего в сражении. И сколько раз кушиты оплакивали свою судьбу и рыдали, а дочери Израйля цвели и радовались» [Там же, с. 23-24].

Вышеприведенное описание – отголосок, след, легкий флер той истории, которая развернулась на арене Израильского царства в VIII в. до н.э., когда десять еврейских племен, составлявших Израильское (Северное) царство (928-723 гг. до н.э.), исчезли с исторической арены после падения царства под ударами Ассирийской империи в результате массовой депортации. Этот отрывок есть часть текста, масштабного и глобального текста легенды о десяти потерянных коленах, проходящего красной линией через всю еврейскую историю в поисках ответа на вопрос: «Где находятся десять колен?». Этот текст превращает заурядную депортацию древности в масштабное событие с эсхатологическим концом, а десять еврейских племен переименовывает в Десять потерянных колен (עֲשֶׂר־הַשָּׁבִיטִים), в эсхатологических изгнанников, грешников, мучеников.

© Громова Ю. О., 2014

<sup>1</sup> Третья и Четвертая книги Царств в синодальном переводе Библии соответствуют Первой и Второй книгам Царей в еврейской традиции.